

ЗООМОРФНАЯ ГЕНДЕРНО-МАРКИРОВАННАЯ КОГНИТИВНАЯ МЕТАФОРА В РЕАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

О.О. Гулик

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
ул. Б. Покровская, 37а, Нижний Новгород, Россия, 603005

Анализируется антропоморфная когнитивная метафора с компонентом зоонимом в русле когнитивной лингвистики и лингвокультурологии как способ репрезентации категории гендера в языковой картине мира. Иллюстрируются явления гендерной асимметрии.

Ключевые слова: когнитивная метафора, зооним, гендерная асимметрия, гендерно-маркированные единицы, языковая картина мира.

Анализ метафор, построенных по модели «человек — животное», отражает представление носителей английского и русского языков о том, что принято в качестве гендерно-обусловленной нормы поведения в социуме.

С точки зрения гендерной маркированности, исследуемый материал можно разделить на две группы.

I. Метафоры, содержащие зоонимы, противопоставленные по дифференциальному семантическому признаку «биологический пол»: мужской — женский, метафорические выражения, с невыраженным дифференциальным признаком: *bull — cow: bull in a china shop* («неуклюжий человек») — *fair cow* («неприятный тип, мошенник»), — гендерный признак содержится в обоих компонентах.

II. Метафоры, представленные зоонимами, в семантической структуре которых признак «биологический пол» не выражен, но их употребление соотносится с лицом определенного пола в силу языковой традиции:

1) метагендерные единицы, соотносящиеся как с объектами обоих полов: *jellyfish* — «трусливый человек, лиса — лстец, обманщик»;

2) единицы, относящиеся только к одному полу: к женскому (*dolly bird* — «привлекательная, но глупая девушка», *коза* — «о резвой, подвижной девочке/девушке»), или к мужскому (*hen-pecked* — «подкаблучник, кабан — о грубом, грузном мужчине»).

Статистический анализ метафор английского и русского языков с гендерно-маркированным компонентом позволяет отметить следующее:

1) значительная часть всех маркированных зоометафор представлена единицами, обозначающими лиц женского пола (84% единиц в английской языковой картине мира и 73% в русской): *dragon* — «пугающая женщина»; *гадюка* — «злая, ехидная женщина» и т.п.

2) небольшое количество всех маркированных зоометафор представляют единицы, обозначающие лиц мужского пола (16% единиц в английской языковой картине мира и 27% в русской): *an ass with two panniers* — «мужчина, идущий под руку с двумя женщинами»; *жеребец* — «о рослом, здоровом мужчине» и т.п.

Анализ исследуемого материала позволяет говорить о явлении ярко выраженной гендерной асимметрии внутри представленной парадигмы, т.е. проявлении андроцентризма в гендерной категоризации [3. С. 346], понимаемом как культурная традиция, сводящая общечеловеческую субъективность к единой мужской норме, что не является взглядом на мир с мужской точки зрения, но представляет собой принятие мужских нормативных представлений и жизненных моделей за единые универсальные социальные нормы и жизненные модели [6]. Это подтверждается слиянием во многих европейских языках понятий «человек» и «мужчина», выражаемых одним словом и активным использованием мужских форм для обозначения лиц обоих полов. Следовательно, незначительное количество метафор, соотносимое с мужским полом, объясняется процессом «слияния» мужской категории с фоном, принимаемым за норму, что приводит к смене членов языковой оппозиции, где элементы, маркированные женским полом, противопоставляются не только элементам, обозначающим лиц мужского пола, но и человеку вообще [1. С. 247].

Однако, как представляется, понятие «андроцентризм» не является языковой универсалией; так, исследования М.Дж. Хардман по реконструкции языка южноамериканских индейцев джака свидетельствуют о том, что роль женщин как в языке, так и в обществе не считалась второстепенной, а категория рода могла быть заменена на другую, не менее значимую, но по-другому отражающую мир. На этом основании была предложена идея о различной степени андроцентричности языков и культур [2. С. 106], которая может стать предметом самостоятельного исследования.

Представляет интерес изучение специфики мускулиных и феминных стереотипов и их функционирования в разных языках с точки зрения лингвокультурологии, например, случаев, когда гендерная оппозиция не зависит от биологических признаков объектов. В английской языковой картине мира на основании выражений *hen party* — *stag party* можно выделить оппозицию *hen* ('женщина') — *stag* ('мужчина'), которая актуальна только в условиях данной культуры, причем популярность данных образов, надежно закрепившихся в сознании людей в качестве маркеров пола, приводит к намеренному образованию слова-слитка *hag* (h(en) + (sta)g), обозначающего мероприятие, в котором принимают участие представители обоих полов. Подобные культурно-обусловленные гендерные оппозиции существуют во многих культурах: в Китае — **тигр** и **феникс**; в России — **лиса**, **медведь** или **волк** и т.п.

В ходе семантического анализа были выделены основные признаки, положенные в основу переосмысления гендерно-маркированных зоометафор для реализации концептов мускулинности и феминности. Так, для выбранных единиц, обозначающих объекты мужского пола в английском языке, основной характеристикой является 'повышенный интерес к лицам противоположного пола', в русском языке — 'грубость/грубое отношение к женщинам', в случае с единицами, представляющими лиц женского пола в английском языке, доминирующими признаками являются 'плохой характер' и/или 'внешняя непривлекательность'. В русской языковой картине мира значительная часть маркированных единиц представлена группой единиц со значением 'ласковое обращение к лицам женского пола' (36%):

голубка, лебедь и т.п., а в качестве положительных характеристик выделяются 'целомудренность' (*голубица*) и 'непоседливость' (*коза*).

Для английской языковой картины мира характерна ассоциация женщины с зоообразом кошки (40% метафорических выражений модели «женщина — животное» содержат *cat* или его гипонимы). В русском языке наблюдается иная картина — в значительной части метафорических выражений женщина ассоциируется с *птицей* (42%).

Отличительной особенностью гендерно-маркированных метафор, соотносимых с лицами мужского пола в английской языковой картине мира, является их семантическая референция с лицам женского пола (e.g. *hen pecked*).

Можно отметить, что в русской языковой картине мира также присутствуют гендерно-маркированные единицы, обозначающие лиц мужского пола, и соотносящиеся с противоположным полом не имплицитно (через дефиницию), а эксплицитно, т.е. включая в свой состав гендерно-маркированные единицы, соотносящиеся с женским родом, однако данная группа единиц представлена только бранными выражениями (*курицын сын, сукин сын*).

В английском языке для реализации женского образа чаще актуализируются такие признаки, как 'характер' (33% от общего числа феминно-маркированных единиц), 'внешность' (29%) и 'возраст' (28%). В рамках русской языковой картины мира доминируют такие группы, как 'внешность' и 'способы обращения к лицу женского пола', представленные в одинаковом соотношении (29% каждая).

Анализ единиц, реализующих признак 'характер' на материале зоометафор исследуемых языков, позволяет отметить, что в обоих случаях актуализируются негативные характеристики (самоунижение, ворчливость, ехидность), причем в английской языковой картине мира в женском зоообразе доминирует 'злословие' (60%).

Исследование реализации признака **внешность** в английской и русской языковых картинах мира обнаруживает, что во всех рассматриваемых гендерно-маркированных зоометафорах в русском языке актуализируется подпризнак 'непривлекательная внешность' (корова, кобыла и т.п.), в английской языковой картине находим случаи актуализации подпризнака 'внешне привлекательная женщина', однако только в комбинации с семей 'глупая' (*dolly bird*).

Интерес представляет изучение оценочного компонента гендерно-маркированных метафор. Отдельные единицы проявляют амбивалентность, выражая одновременно противоположные оценки в зависимости от пола говорящего: *fox* является зооморфной метафорой для обозначения лиц женского пола (с 1940-х гг. фиксируется в значении 'привлекательная женщина'), в случае употребления мужчиной слово наделяет объект положительной характеристикой, но женщинами воспринимается как оскорбительное [5. С. 14].

Среди анализируемых единиц обнаруживаются примеры семантической избыточности при выражении гендерного признака: *hen mother* ('человек, очень заботящийся, ухаживающий за кем-то'), состоит из двух компонентов, каждый из которых соотносится только с лицами женского пола. В то же время в семантической структуре метафоры доминирующим дифференциальным признаком является не гендерный, а одно из значений импликационала зоообраза, т.е. ассоциации,

связанные с обозначаемым предметом (*hen — like a hen with one chicken — ‘хлопотливо, как курица с яйцом’*).

Интересно отметить, что в английской языковой картине мира находим примеры реализации концепта мускулинности посредством феминного зоообраза, например, *hen pecked* (‘подкаблучник’), где в импликационал мужского гендерно-маркированного образа включается значение ‘угнетаемый женщиной’.

Таким образом, сравнение языковых картин мира на материале гендерно-маркированных метафор с компонентом зоонимом является продуктивным для понимания особенностей языка с точки зрения языкового менталитета его носителей. Принципы выбора и сочетания зоообразов для создания новых метафорических значений средствами маркированных единиц также представляют определенный лингвистический интерес и могут послужить предметом самостоятельного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Гриценко Е.С. Язык как средство конструирования гендера: дисс. ... д-ра филол. наук. Н. Новгород, ННГЛУ, 2005.
- [2] Кирилина А.В. Гендер: Лингвистические аспекты. М.: Ин-т социологии РАН, 1999.
- [3] Кузнецова Н.В., Гулик О.О. Зооморфная когнитивная метафора // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Филология. Искусствоведение. Н. Новгород: ННГУ, 2013. № 4 (2).
- [4] Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. М.: Рус. яз.; Медиа, 2005.
- [5] Томашевская И.В. Когнитивные аспекты формирования гендерно-маркированных оценочных существительных в современном английском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2011.
- [6] СГТ: Словарь гендерных терминов / под ред. А.А. Денисовой. М.: Информация XXI век, 2002. URL: <http://www.owl.ru/gender/index.htm>.
- [7] Толковый словарь русского языка: в 4 тт. Т. 1 / под ред. проф. Д. Ушакова. М.: ТЕРРА, 1996.
- [8] Cambridge Dictionary. URL: <http://dictionary.cambridge.org>.

THE COMPARISON OF THE LINGUISTIC WORLD-IMAGE (the case of gender-marked cognitive metaphors with animal names components)

O.O. Gulik

Nizhni Novgorod State University n.a. Lobachevsky
Bolshaya Pokrovskaya str., 37a, Nizhni Novgorod, Russia, 603005

Cognitive anthropomorphic metaphor with the names of animals as a component as a means of representation of the linguistic world-image is analysed. The phenomenon of gender asymmetry is illustrated.

Key words: cognitive metaphor, name of animal as a component, gender asymmetry, gender-marked metaphors, linguistic world-image.